

УДК 316.334.3 (091)

*Кажанов О.А.
Kazhanov O.A.*

**Кому выгодна земская власть в Сибири:
политико-социологический анализ
соотношения социальных сил в регионе
(на примере работы Д. Илимского)**

**Who benefits zemskaja power in Siberia:
the political and sociological analysis of the balance of social forces in the region
(on the example of the article of D. Ilmskij)**

Статья посвящена одной из малоизученных страниц истории политической социологии в дореволюционной России. Рассматривается прогноз публициста-сибириеведа Д. Илимского относительно результатов муниципальных выборов, в случае реализации идеи введения краевого местного самоуправления. Описан предпринятый автором политико-социологический анализ соотношения социальных сил в регионе и его критика идей сибирского областничества.

Ключевые слова: *публицистика, областничество, местное самоуправление, политико-социологический анализ, социальная структура, крестьянство*

Article is devoted to one of the little-known pages of the history of political sociology in pre-revolutionary Russia. Are forecasted publicist-sibirieveda D. Ilmskogo on the results of the municipal elections in the case of realization of the idea of the regional administration of local government. Undertaken by the author describes the political and sociological analysis of the balance of social forces in the region and his criticism of ideas Siberian regionalism.

Key words: *journalism; regionalism; local government; political and sociological analysis; social structure, peasantry*

Как показывает знакомство с российской публицистикой периода первой русской революции, особенно выборов в Государственную Думу (1906 – 1912), объектом внимания политических аналитиков того времени нередко становилась социально-классовая структура общества с позиций властных отношений. Тот факт, что она представляла собой сложный конгломерат социальных групп: от распадающихся сословных до формирующихся классовых, – сказывался на выборе различных социальных сегментов электората. Реальные политические ориентации, демонстрируемые их представителями в период избирательных кампаний, нередко противоречили стереотипным взглядам партийных идеологов, чьи организации участвовали в борьбе за депутатские мандаты. Так, например, Трудовая группа, возникшая в стенах I Государственной Думы и ориентировавшаяся на объединение под своими знамёнами широких слоёв многомиллионного крестьянства, пользовалась достаточ-

но большой популярностью у деревни на ранних этапах формирования представительной власти в стране. Однако уже на выборах в III и IV Государственные Думы ситуация стала меняться не в лучшую сторону: социально-классовая дифференциация сельских избирателей сказалась на уменьшении электоральной базы трудовиков [4].

Всё это ориентировало публицистов на обращение к серьёзному политико-социологическому анализу динамики социальной структуры, как всего российского общества, так и его отдельных регионов, где формировались представительные органы власти.

Одно из таких исследований было проведено журналистом Д.И. Кутузовым (лит. псевдоним Дм. Илимский) после выборов в IV Государственную Думу (1912). Оно касалось проблемы земского самоуправления в Сибири [5]. Ряд представителей общественности края выдвигали идею областничества, согласно которой регион должен был превратиться из колониального придатка Российской Империи, управляемого из центра, в автономную область, самостоятельно решающую свои социально-экономические проблемы. Представители региона в III Государственной Думе даже попытались разработать законопроект введения в Сибири земства по типу губерний Европейской России и утвердить его в Государственном Совете. Попытка оказалась неудачной, однако популярность идеи «областничества» в крае не уменьшилась.

На выборах в IV Государственную Думу призывы к введению самоуправления привлекали внимание широких слоёв избирателей в регионе. Об этом свидетельствовали, по мнению Дм. Илимского, многочисленные наказания избирателей как выборщикам, так и депутатам¹, в которых общественные настроения жителей восточной окраины страны фокусировались на одном требовании. «Сибирь всех сословий и классов хочет иметь земство, – писал он впоследствии, – и выборы в IV Государственную Думу лишний раз подчеркнули, как сильно это желание, какие жизненные нужды лежат в основе его» [5, с. 132].

Такая ситуация актуализировала вопрос о будущих земских силах в обширном и разноплеменном регионе, о том, кто станет хозяином положения в новых структурах самоуправления, определит основные направления их деятельности. Тот или иной полученный ответ мог иметь практическую значимость в случае реализации идеи «областничества». От него зависела тактика поборников и будущих работников земства в самой Сибири и возможные отношения самоуправляющегося края с аналогичными организациями в Европейской России. Интересна эта проблема была широкой общественности, считавшей, что «... Сибирь – страна молодая, страна, оригинально сложившихся экономических условий, та страна, где всякий социальный эксперимент даёт плоды особенно рельефные и всегда поучительные для социолога и общественного деятеля» [5, с. 133].

Объективный политико-социологический анализ социальной структуры регионального сообщества был необходим в связи с тем, что идеологи «областничества» распространяли в общественном сознании далёкую от действительности мысль о социально-экономической специфике края. Так, один из представителей этого направления П. Головачев утверждал, что Сибирь – страна крестьянская по преимуществу, не знавшая притом крепостного права, со слабо развитой промышленностью; здесь нет деления общества на классы, а всё различие между людьми определяется лишь большей или меньшей степенью экономического обеспече-

¹ Напомним, что думские выборы в Российской Империи (1906 – 1912 гг.) носили многоступенчатый характер, хотя, по избирательному закону 3 июня 1907 года, были и исключения: в крупных городах страны городские избиратели получили право напрямую votarь депутатов. – *Прим. авт.*

ния [см.: 2, с. 129-130]. Идея социально однородного «мужицкого царства», не имевшего классового врага в лице помещика-землевладельца и конкурента в лице промышленного рабочего, наводила областников на определённые политические выводы. Местный радикальный патриотизм требовал признания за Сибирью «рекорда демократичности», который и был гарантом установления в крае «самоуправления для всех».

За годы политических пертурбаций Первой русской революции и постреволюционного периода наивный оптимизм сменился более реалистичной, признававшей процесс классового расслоения в сибирской деревне точкой зрения, сторонники которой утверждали, что выборы в органы самоуправления неизбежно принесут победу средним, трудящимся слоям крестьянства. Они и решат судьбу земства в крае, обеспечив ему самую блестящую «мужицкую» будущность.

Такой умозрительный подход, по мнению Дм. Илимского, нуждался в определённой корректировке, так как не учитывал реалий динамики социальной структуры населения Сибири и расстановки сил на политической арене. Углублённый анализ проблемы на основе материалов статистических исследований и монографических публикаций на социально-экономическую тематику известных учёных-сибириеведов того времени¹ приводил автора к иным социально-политическим прогнозам.

В начале XX века сибирская деревня была далека от социальной гомогенности и делилась на четыре группы с хорошо выраженными классовыми признаками и вполне обособленными условиями жизни.

Первое место по сплочённости и возможности влиять на сельский «мир» в Сибири занимали кулаки-торговцы. Тот факт, что они были полными хозяевами положения на местах, определялся территориальными особенностями края. «Редкость населения, отсутствие путей сообщения, необходимость обслуживать потребности личные и хозяйственные исключительно привозными товарами, поразительно малое количество денег в стране и слабое развитие мелкого кредита, – отмечал Дм. Илимский, – всё это создаёт богатую почву для процветания торговцев» [5, с. 134]. Сельская торговля носила централизованный характер, представляя собой структурную цепочку: крупные снабженческие фирмы – мелкие деревенские лавочки – потребители – крестьяне. Влияние небольшого числа «оптовиков» в крае было огромно, так как недостаток финансовых средств на покупку товаров фактически превращал представителей среднего звена этой цепочки в приказчиков крупных фирм, а отсутствие денег у покупателей стимулировало натуральный обмен, позволявший владельцам торговых предприятий концентрировать в своих руках продукцию местных промыслов и производства (пушнина, масло, мёд и воск, рыба, дичь). Будущее земство, несомненно, считает исследователь, столкнётся с властью торговца над деревней, которая в таких условиях огромна и крепка.

Вторую, не менее влиятельную группу в социальном составе местного крестьянства составляли так называемые «заимочники». Это, по мнению Дм. Илимского, сибирский аналог российских помещиков-землевладельцев, существование которых в крае упорно отрицали либеральные областники. Представителей этой социальной группы отличали два экономических признака: с одной стороны, они земледельцы-предприниматели, ведущие хозяйство на земле преимущественно с помощью наёмных рабочих рук, с другой – торговцы-скупщики,

¹ Автор, например, ссылается на работу Н.П. Макарова «Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири», опубликованную в Москве в 1909 году и посвящённую изучению одного из прогрессивных направлений в развитии крестьянского хозяйства края [5, с. 135].

аккумулирующие сельскохозяйственную продукцию, произведённую местной округой. Такая двойственность позволяла займочникам адаптироваться к любым попыткам государства ограничить рост землевладения в Сибири. Установление 15-десятинной подушной нормы, при том что на двор реально приходилось 150 – 250 десятин земли, заставило этих крестьян резко расширить операции торгового капитала, ускоряя процесс «буржуазивания». По мнению Дм. Илимского, займочник отличается от русского помещика тем, что сохраняет тесные связи с деревней, живёт «чисто деревенской жизнью», что совершенно нетипично для последнего в Европейской России. Именно эта категория сибирского крестьянства обладала огромным влиянием в крае, что явно недооценивалось в местной прессе.

Численное большинство населения составляла крестьянская масса, состоящая наполовину из старожилов и переселенцев. Относительно недавно стало складываться влияние этой группы на общественную жизнь в регионе, что объяснялось, в первую очередь, хозяйственной разнородностью и экономическим бесправием её представителей. «Сюда входит, – писал Дм. Илимский, – и маслодел Алтая, и землероб Акмолинских степей, и кустарь Томской округи, и охотник ангарско-ленского края, и ямщик якутского тракта. И все эти люди одинаково закабалены у займочника и торговца, одинаково задавлены тяжестью податей и повинностей, однако игнорируются теми, кому их судьбу ведать надлежит» [5, с. 134-135]. Территориальная разбросанность, низкий образовательный уровень, наряду с уже названной экономической разнородностью, замедляли процесс организации социально-экономической активности. Лишь в последние годы это стремление стало выражаться в создании потребительских кооперативов, охотничьих артелей или в развитии механизма земельного передела.

Наконец, четвёртую группу составляют сотни тысяч переселенцев, которые в результате столыпинской аграрной реформы за 3 – 4 года наводнили Сибирь, так и не определившись в хозяйственном отношении. Часть из них пытается слиться с общей массой местного крестьянства, другие стоят на границе пролетаризации, а третьи – осаждают чиновничьи канцелярии, осуществляющие переселенческую политику, просьбами о пособии. По мнению Дм. Илимского, эта группа наименее влиятельна в общественной жизни края.

Анализируя потенциал каждой из данных социальных групп в борьбе за власть в будущем сибирском земстве, исследователь абстрагируется от участия в этом процессе политических структур, или, как он выражается, партийных «желаний», беря в расчёт накопленный опыт российского земства с коррективами на местные условия. С этих позиций три фактора определяют победу той или иной общественной силы в крае: экономическое влияние, социальная организация и сплочённость, а также наличие опыта общественной деятельности. По мнению Дм. Илимского, всем этим условиям в Сибири соответствуют лишь крестьяне-займочники.

Обосновывая свой выбор, исследователь ссылается на наблюдения за местной деревенской жизнью. Участие займочников в работе сельских и волостных сходов показывало их способность действовать сообща, сохраняя это качество даже за пределами своей волости. Среди проблем, которые сплывают и организуют крестьян этой социальной группы, – противостояние передельным стремлениям сельских низов, наплыву переселенцев из Европейской России, борьба с потребительской кооперацией и т.д. Ещё одним качеством, определяющим их доминирующее положение в будущем сибирском земстве, Дм. Илимский считает инициативность, ориентированную на защиту собственных групповых инте-

ресов. Среди примеров такого рода он называет создание системы сдачи почтовой гоньбы в аренду отдельным лицам, основание маслодельной кооперации в Сибири, поддержку хуторских стремлений сибирских землеустроителей. Экономическое влияние займочников в регионе усиливается их высоким для того времени образовательным уровнем (поголовной грамотностью), широким практическим кругозором и тесной связью с землёй.

На основе социального анализа Дм. Илимский делает однозначный вывод: на первых порах в будущей земской жизни доминирование гласных от этой социальной группы неизбежно. Для него, представителя неонароднической идеологии, это печальный факт. «Займочники способны только на узкую своекорыстную политику, они радикальны на словах и крепостники на деле, им чужды действительные нужды деревни. Их владычество будет чёрной полосой в истории новой сибирской деревни» [5, с. 136].

Дм. Илимский – противник радикальных политических мер, способных искусственно изменить соотношение социальных сил в сибирском земстве. С позиций социального эволюционизма он предрекает наличие длительного исторического периода, в процессе которого масса трудового крестьянства окрепнет как в экономическом, так и в общественном отношении, прежде чем земская власть «перейдёт в руки тех, кому она принадлежит по справедливости».

Общество не может отменить законы исторического развития, но оно может ускорить процесс их протекания. С этих позиций Дм. Илимский предлагает «политизировать» работу будущего сибирского земства, ставя в центр деятельности её прогрессивных представителей борьбу за введение всеобщего избирательного права. Приобщая трудящиеся массы к общественной жизни и превращая краевое самоуправление в механизм формирования политического сознания и самосознания трудового крестьянства, можно было сократить срок «неизбежного владычества» эксплуататорских классов в общественной жизни Сибири. «Перед Сибирью стоит дилемма: или демократическое земство – и тогда власть займочников и лавочников будет кратковременна, и со свержением её процветёт деревня, или земство куцее – и тогда Сибирь повторит историю земской России» [5, с. 136].

В целом, исследование Дм. Илимского свидетельствует о продуктивности методологической установки относительно того, что контуры политической жизни страны во многом определяет структурная динамика социальной структуры общества. Применённый автором политико-социологический подход показал всю сложность социально-классовых процессов, происходивших в сибирском обществе в начале XX века, и их влияние на соотношение социальных сил в региональной политике. Это лишь один пример эмпирических исследований такого рода, проводившихся в стране в период думских избирательных кампаний начала XX века [см. 1; 3; 6; 7; 8; 9], который указывает на достаточно высокий уровень политико-социологической аналитики того времени.

Литература

1. Бородин Н.А. Государственная Дума в цифрах. СПб.: Издание Товарищества «Общественная Польза», 1906.

2. Ветошкин М. Сибирское областничество // Современный мир. 1913. № 3. С. 119-139.
3. Горн В. Избирательный закон 3 июня и вероятный состав 3-й Думы (Политико-статистический этюд) // Современный мир. 1907. № 7-8. С. 1-35.
4. Иванович С. Безнародная демократия (отрудовой группе) // Современный мир. 1912. № 6. С. 272-281.
5. Илимский Дм. Земские силы Сибири // Северные записки. 1913. № 2. С. 132-136.
6. Ленский. Некоторые итоги избирательной кампании (Городская и рабочая курии) // Вопросы момента. М., 1906. С. 129-161.
7. Лосицкий А.Е. Избирательная система Государственной думы: С диаграммами. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, [1906]. 40 с.
8. Орловский П. Некоторые итоги первой Думы // Образование. 1906. № 9. С. 23-43.
9. Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную Думу. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1907. 294 с.
10. Соболев М. Экономические интересы и группировка политических партий в России. М.: 1906. 34 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Borodin N.A. Gosudarstvennaya Duma v tsifrakh. SPb.: Izdanie Tovarishhestva «Obshhestvennaya Pol'za», 1906.
2. Vetoshkin M. Sibirskoe oblastnichestvo // Sovremennyy mir. 1913. № 3. S. 119-139.
3. Gorn V. Izbiratel'nyj zakon 3 iyunya i veroyatnyj sostav 3-j Dumy (Politiko-statisticheskij ehtyud) // Sovremennyy mir. 1907. № 7-8. S. 1-35.
4. Ivanovich S. Beznarodnaya demokratiya (o trudovoj gruppe) // Sovremennyy mir. 1912. № 6. S. 272-281.
5. Pimskij Dm. Zemskie sily Sibiri // Severnye zapiski. 1913. № 2. S. 132-136.
6. Lenskij. Nekotorye itogi izbiratel'noj kampanii (Gorodskaya i rabochaya kurii) // Voprosy momenta. M., 1906. S. 129-161.
7. Lositskij A.E. Izbiratel'naya sistema Gosudarstvennoj dumy: Sdiagrammami. SPb.: Izd-vo O.N. Popovoj, [1906]. 40 s.
8. Orlovskij P. Nekotorye itogi pervoj Dumy // Obrazovanie. 1906. № 9. S. 23-43.
9. Smirnov A. Kak proshli vybory vo 2-yu Gosudarstvennuyu Dumu. SPb.: Tipografiya t-va «Obshhestvennaya pol'za», 1907. 294 s.
10. Sobolev M. EHkonomicheskie interesy i gruppirovka politicheskikh partij v Rossii. M.: 1906. 34 s.